

Украинская дума

Олександр Афанасьєв-Чужбинський

Не явор склонился кудрявым челом
В день ясный над чистым потоком,
Не сокол присел с перебитым крылом
В степи на кургане высоком.

Изранен, в крови весь казак молодой,
Покинут своими в час ночи.
Меж грудями тел на равнине глухой
Открыл свои карие очи.

И видит: все пусто, безмолвно вокруг,
День светлый сиял над равниной;
Под небом осенним лишь кой-где, как пух,
Носилась в степи паутина.

Нет жизни! Лишь трупы да трупы кругом
На поле том, кровью облитом,
Да конь вороной над своим казаком
Стучал и бил в землю копытом.

"Гей, конь ты мой, конь вороной, боевой,
Подай мне хоть каплю водицы!
Ах, вот недалеко, под этой вербой,
Я слышу журчанье криницы..."

С мучительной жаждой, изранен, без сил
Он клял, умирая, судьбину,
А конь свою голову ниже склонил
И плакал в уста господину.

"Гей, конь ты мой, конь вороной, боевой,
Меня напоил ты слезами!
Но мне уж не жить, – вот орел степовой
Взмахнул надо мною крылами".

И точно, орел степовой подлетал,
Хотел поклевать удалого;

Но конь голосисто на птицу заржал –
И птица умчалася снова.

И слышится вдруг казаку вдалеке
Как будто бы конское ржанье...
И жизнь закипела опять в казаке:
Но снова повсюду молчанье.

Назад повернулся вдруг конь вороной,
И ржет, и стучит он копытом:
Вернулись казаки летучей толпой
К товарищам, ночью убитым.

И взяли страдальца, и вновь над Сулой
Ходил он беспечно за плугом,
Женился на милой. А конь вороной
Остался по гроб ему другом.